

Пепел и аметист

Стефания Лари

18+

Стефания Лари

Пепел и аметист

<https://litres.ru/74273828>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса Ветрова, 28 лет: Кризис-менеджер в элитном PR-агентстве. Циничная, собранная, в прошлом — бедная студентка, которая «сделала себя сама». Носит маску холодности, чтобы никто не видел ее уязвимости.

Демиан Соколов, 35 лет: «Теневой король» нефтяного рынка. Рисковый, харизматичный, с репутацией безумца. Его компания на грани банкротства из-за диверсии, но он ведет себя так, будто у него на руках козырь.

Кто кого использует в этой игре, и сгорит ли любовь в пепле прошлого?

Содержание

Пролог	4
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	24
ГЛАВА 7	29
ГЛАВА 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Стефания Лари

Пепел и аметист

Пролог

Она открыла глаза в чужой постели.

Первое, что увидела Алиса — белый потолок с лепниной, которую она не заказывала в своей квартире. Второе — свою руку, сжатую в кулак, костяшки побелели до синевы. Третье — мужской пиджак на спинке стула. Темно-синий, сшитый на заказ, с монограммой внутри. Она не знала чей.

В голове — вата. Во рту — привкус меди и дорогого виски. Алиса медленно села, простая белая простыня сползла с плеч, и она увидела себя в зеркале напротив кровати.

На ее теле была россыпь следов.

Не синяков — нет. Тонких, почти художественных отпечатков пальцев на талии, на бедрах, на внутренней стороне запястий. Кто-то держал ее так, будто боялся, что она улетит. Или будто хотел сломать.

Она провела пальцами по шее — там, где кожа горела. След от губ. Нежный, но настойчивый. Как клеймо.

Алиса закрыла глаза, пытаясь пробиться сквозь туман в памяти. Белые вспышки. Смех. Чей-то голос, низкий, хриплый, говорил ей на ухо: *«Ты не боишься, Алиса? Ты никогда*

не боишься. Это и есть твоя проблема».

Она не помнила лица.

Не помнила, как сюда попала.

Но когда она посмотрела на тумбочку, там стоял бокал с янтарной жидкостью. Рядом — визитка. Черная, матовая, с тиснением золотом. Одно имя: *Демидан Соколов*. И номер телефона, написанный от руки шариковой ручкой.

Алиса взяла визитку, перевернула. На обороте было написано ее имя. Ее почерк. Она сама это написала — но совершенно не помнила когда.

— Черт, — выдохнула она в тишину.

И в этом выдохе не было страха.

Было предвкушение.

Она улыбнулась своему отражению — той, которая не помнит, но знает точно: это была лучшая ночь в ее жизни. И она сделает все, чтобы это повторилось.

А потом — чтобы разрушить его. Потому что женщины, которые ничего не боятся, не созданы для счастья. Они созданы для войны.

ГЛАВА 1

Отдел кризисных коммуникаций агентства «Стоун и Партнеры» пах стерильностью и дорогим кофе. Белые стены, белые столы, белые лица сотрудников, которые улыбались с одинаковым количеством зубов.

Алиса Ветрова сидела за своим столом, перебирая бумаги с отчетностью. Дорогой костюм цвета слоновой кости сидел безупречно, волосы стянуты в низкий пучок — ни одной пряди из строя. На запястье — часы, которые стоят как бюджет небольшой компании. Она выглядела как успешная тридцатилетняя женщина, построившая себя с нуля.

Выглядела.

Потому что внутри нее — если бы кто-то мог заглянуть — был *треск*. Едва слышный, но постоянный. Треск проводов под напряжением. И сегодня, после той ночи, которую она не помнила, треск стал громче.

— Алиса, к тебе клиент, — секретарь заглянула в кабинет с опаской. — Он сказал, что без записи. Ты занята?

— Всегда занята, — ответила она, не поднимая головы. — Пусть запишется.

— Он... настаивает.

Алиса подняла глаза. Секретарша была бледнее обычного.

— У него фамилия Соколов.

Сердце пропустило удар. Один. Потом еще один.

Она взяла визитку, которая лежала в кармане пиджака с той самой ночи. Черная. Матовая. Золото.

— Пусть войдет, — сказала она голосом, который не дрогнул. — И закрой дверь снаружи. Никаких звонков.

Дверь открылась.

В кабинет вошел Демиан Соколов.

Интересно, — подумала Алиса, глядя на него впервые за-светло, — как можно носить такую опасность в деловой костюм?

Он был высок — слишком высок для этого кабинета. Плечи — широкие, угловатые, как будто его вырезали из скалы. Волосы — темные, слегка тронутые сединой на висках, небрежно зачесанные назад. Глаза — серые, почти стальные, с таким прищуром, будто он видел тебя насквозь.

И улыбка. Кривая, собственническая, ленивая — как у человека, который привык побеждать, даже когда проигрывает.

— Мисс Ветрова, — сказал он, закрывая дверь за собой. Голос — низкий, хриплый. Тот самый голос из ночи. — Я пришел просить о помощи.

— Вы пришли без записи, — сказала она, скрестив руки на груди. — Это вряд ли хороший тон.

— Я плачу за плохой тон, — он подошел к ее столу, положил на него папку. Толстую. — Мой PR-отдел уволился в полном составе. Моя репутация на дне. Меня называют убийцей и вором. Я хочу, чтобы вы это исправили.

— Вы хотите, чтобы я вас реабилитировала, — медленно сказала Алиса, не сводя с него глаз. — Демиан Соколов, теневая фигура, человек, о котором знают все и ничего конкретного. Почему я?

Он наклонился ближе. Теперь он был в опасной близости — она чувствовала запах его одеколona, древесный, острый, с ноткой перца.

— Потому что ты — единственная, кто справится, — тихо сказал он. — И потому что я хочу проверить, насколько далеко ты готова зайти.

— Это угроза?

— Это предложение.

Она взглянула на папку. Открыла. Там лежали документы, фотографии, отчеты — все с грифом «Совершенно секретно». Это была не просто просьба о пиаре. Это было *вскрытие*.

— Вы меня не знаете, — сказала она.

— Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь, — ответил он, и в его голосе проскользнуло что-то хищное. — Я знаю, что в семнадцать лет ты похоронила брата и с тех пор ни разу не плакала на людях. Я знаю, что ты спишь с включенным светом в прихожей. И я знаю, что ты не помнишь, как оказалась в моей постели три дня назад.

Алиса замерла.

— Это была проверка, — сказала она.

— Нет, — он усмехнулся. — Это была *искра*. И теперь,

когда я знаю, как ты горишь, я хочу, чтобы ты горела со мной. В бизнесе. И в остальном.

Она встала. Медленно обошла стол, подошла к нему вплотную. Теперь между ними не было ни сантиметра.

— Если ты думаешь, что купил меня этой ночью, — тихо сказала она, глядя ему прямо в глаза, — ты глубоко ошибаешься. Я не продаюсь.

— Я и не покупаю, — ответил он, беря ее за подбородок. Пальцы — горячие, уверенные. — Я пришел заключить сделку. Ты спасаешь мою компанию — я даю тебе то, чего ты хочешь больше всего.

— И что же?

— Тайну смерти твоего брата.

Воздух в кабинете стал вязким. Алиса почувствовала, как у нее пересохло во рту.

— Он умер в аварии, — выдавила она.

— Ага, — усмехнулся Демиан, отпуская ее подбородок. — Так говорят все. Но ты ведь не веришь, правда? Поэтому и не плачешь. Потому что для тебя он все еще жив — пока ты ищешь правду.

Он развернулся, направляясь к выходу. У двери остановился.

— Папка — твоя. Прочитай. Когда решишь — позвони. И Алиса...

Она обернулась.

— Следующая сделка не будет деловой. Она будет лич-

ной. Я предупреждаю.

Дверь закрылась.

Алиса осталась одна в белой стерильной комнате, сжимая в руках черную визитку, на которой все еще осталось тепло от его пальцев.

Она знала, что скажет «да».

И она знала, что это разрушит ее.

ГЛАВА 2

Через два дня они встретились в его офисе.

«Бункер» — так называлось это здание в центре, двадцать три этажа тонированного стекла и бетона. Охрана на входе проверила ее трижды — сетчатку, паспорт, отпечатки. Алиса подумала, что здесь прячут не просто бизнес, здесь прячут скелеты.

Лифт поднялся на самый верх. Двери открылись в огромный холл, пустой, без окон, с черным мраморным полом. Посреди холла стоял Демиан — в черной рубашке без галстука, с растрепанными волосами. На столе — ноутбук и ни одной бумаги. Телефон — на беззвучном.

— Ты пришла, — сказал он без удивления. — Я знал.

— Ты манипулируешь, — парировала она, скидывая пальто на кресло. — Ты сказал мне про брата, чтобы привязать к себе. И я пришла, чтобы сказать тебе: я беру твой заказ. Но на моих условиях.

— Каких же?

Она подошла к его столу, наклонилась, упираясь ладонями в столешницу. Их глаза оказались на одном уровне.

— Во-первых, я лезу во все твои дела. Всю финансовую отчетность, все контакты, все старые сделки. Без исключений.

— Договорились.

— Во-вторых, ты не имеешь права меня трогать.

Демиан усмехнулся. Медленно, лениво.

— Ты думаешь, я тебя трону? — спросил он. — Я не трону тебя, пока ты сама не попросишь. И это не шутка.

— И в-третьих, — продолжила она, игнорируя его улыбку, — ты расскажешь мне все, что знаешь о моем брате. Сейчас.

Он откинулся на спинку кресла, достал из ящика коньяк и два бокала. Один — ей.

— Твой брат, Михаил, был моим лучшим другом, — сказал он, наливая. — Мы вместе начинали бизнес, вместе делили риски, вместе уходили от пуль. Он был не просто партнером. Он был братом, которого у меня не было.

— Я знаю, кто он был, — перебила Алиса. — Я хочу знать, как он умер.

— Он умер не в аварии, — сказал Демиан, глядя ей прямо в глаза. — Он умер потому, что попытался защитить меня. Наши конкуренты подстроили ДТП. Машина была начинена взрывчаткой. Он знал это. Он сел за руль, чтобы спасти меня.

Алиса почувствовала, как пол уходит из-под ног.

— Ты... ты оставил его там?

— Я не успел, — в голосе Демиана впервые проскользнула боль. — Это случилось за секунды. Я видел, как машина взлетела на воздух. Я бежал к нему. Но было поздно.

Она смотрела на него и не могла дышать. Десять лет она искала ответы — и вот они, лежат на столе, смешанные с коньяком и ложью.

— Почему ты мне не сказал раньше? — шепотом спросила она.

— Потому что я боялся, — признался он. — Я боялся, что, когда ты узнаешь правду, ты возненавидишь меня так же сильно, как ненавидишь себя.

Алиса замерла.

Она хотела ударить его. Разбить бокал о его голову. Но вместо этого она почувствовала, что ее пальцы тянутся к его лицу — коснуться, проверить, реален ли он.

— Ты чудовище, — прошептала она.

— Да, — согласился он, перехватывая ее запястье. Его пальцы сжались — не больно, но крепко. — Но теперь ты знаешь мое чудовище. И ты — единственная, кто может его остановить.

Он притянул ее к себе через стол. Коньяк пролился на бумаги. Алиса упала на него грудью, их дыхания смешались.

— Поцелуй меня, — сказал он. — Не потому, что я прошу. А потому, что ты хочешь узнать, какой я на вкус.

Она хотела сказать «нет».

Вместо этого она прикусила его нижнюю губу до крови.

ГЛАВА 3

Они не касались друг друга после того поцелуя еще четыре дня.

Но Алиса чувствовала его дыхание на своей шее каждую ночь. Она ворочалась в постели, просыпалась в холодном поту, видела его лицо во сне. Серые глаза, кривая улыбка, пальцы, которые помнили каждый изгиб ее тела, даже если она не помнила того раза.

Она работала с документами по двенадцать часов в день. Погружалась в финансовые потоки «Соколов-Инвест», находила странные переводы, тени, компании-однодневки. Вся эта империя стояла на трех китах: нефть, политика и кровь.

И кровь была настоящая.

Она нашла файл с пометкой «ДТП 2016». Внутри — фотографии машины Михаила. Искореженный металл, осколки стекла, следы взрывчатки. Демиан не врал — авария была подстроена.

Но внизу файла была приписка от руки: «Заказчик — К.Р.».

Кто такой К.Р.?

Она позвонила Демиану в два часа ночи.

— Кто такой К.Р.? — спросила она без приветствия.

На том конце повисла тишина. Потом — низкий смех.

— Ты рыла глубже, чем я ожидал, — сказал он. — К.Р.

— это Константин Решетников. Мой дядя. И твой, кстати. По матери.

Алиса выронила телефон.

Дядя Костя — тот самый, который выгнал ее из дома в семнадцать, когда она осталась сиротой. Тот, который забрал наследство матери. Тот, который сказал ей: *«Ты никому не нужна, Алиса, иди в детдом»*.

Она все это время думала, что Демиан — враг. А враг был в ее собственной крови.

— Почему ты не сказал мне раньше? — прошептала она.

— Потому что я хотел, чтобы ты сама нашла эту нить, — ответил Демиан. — Я знал, что ты сильная. Но мне нужно было увидеть, насколько. Ты нашла. Теперь ты знаешь. Что будешь делать?

— Я убью его.

— Нет, — резко сказал Демиан. — Ты сделаешь это красиво. Мы сделаем это вместе. Ты — моя кризис-менеджер. Ты покажешь миру, кто он. А когда мир его сожрет — мы прикончим то, что останется.

— И ты мне поможешь, — сказала она, глядя на дождливый город за окном. — Почему? Ты ведь ничего мне не должен.

— Должен, — ответил он, и голос его стал непривычно мягким. — Я должен тебе десять лет, Алиса. Десять лет, которые я не был рядом. Десять лет, в которые ты страдала одна. Я обещаю: ты больше никогда не будешь одна.

Она закрыла глаза. Сердце билось так громко, что заглушало дождь.

— Я приеду к тебе, — сказала она. — Сейчас.

— Я буду ждать.

Она выбежала из квартиры, не взяв зонт. Дождь лил стеной, но она не чувствовала холода. В ней горел огонь — и этот огонь шел к нему.

Она ворвалась в пентхаус без стука. Он стоял у окна в одном белье, бокал в руке, и смотрел на ночной город.

— Ты промокла, — сказал он, оборачиваясь.

— Мне все равно.

Она подошла к нему, сорвала с себя мокрую блузку, прижалась к его груди — мокрая, горячая, дикая.

— Я не хочу быть сильной, — сказала она. — Хотя бы сейчас. Я хочу забыть все. Я хочу, чтобы ты взял меня и разбил на куски.

Демиан прижал ее к стене, обхватил ее лицо ладонями и посмотрел в глаза.

— Ты сломаешься, — сказал он. — Если я сделаю это сейчас — ты сломаешься. И я не смогу тебя собрать.

— Я уже сломана, — прошептала она.

Он наклонился и поцеловал ее — на этот раз нежно. Медленно. Почти благоговейно. Его руки скользнули по ее мокрой коже, обхватили талию, притянули к себе.

— Тогда позволь мне собрать тебя, — сказал он. — По кусочкам. Каждую ночь. Пока ты не станешь целой.

Она не ответила.

Она растворилась в его поцелуях, как растворилась бы в море. И впервые за десять лет она позволила себе не думать.

ГЛАВА 4

Утром она проснулась у него в кровати — и на этот раз *помнила* все.

Она помнила его ладони, скользящие по ее позвоночнику. Его шепот на ухо, его слова: «*Ты — моя*». И как он держал ее за руку, когда она засыпала, как будто она могла исчезнуть.

Она повернула голову. Демиан лежал на спине, глядя в потолок, с легкой улыбкой на губах.

— Ты не спишь, — сказала она.

— Я тебя ждал, — ответил он. — Ты всегда просыпаешься ровно в семь, я засек.

— Ты — сталкер.

— Я — внимательный.

Она села, притянув простыню к груди. Утро было серым, дождливым, но внутри нее — неестественный покой. Как будто она наконец перестала бороться.

— Нам нужно обсудить план, — сказала она. — По Решетникову.

— Рано, — он накрыл ее плечи теплым одеялом. — Сначала завтрак.

— Демиан, я серьезно.

— Я тоже, — он перевернулся на бок, оказавшись лицом к ней. — Ты собираешься уничтожить человека, который испортил твою жизнь. Это не делается натошак. Будет много

крови. Тебе нужно топливо.

Она фыркнула, но улыбнулась.

Завтрак был подан в постель — яичница, кофе, свежие круассаны. Демиан сидел напротив, смотрел на нее. И она впервые не чувствовала себя объектом. Она чувствовала себя женщиной.

— Расскажи мне о нем, — попросила она, пережевывая.
— О Решетникове.

— Константин — старый волк, — сказал Демиан, пододвигая ей салфетку. — Он контролирует половину нефтяных потоков через старые советские связи. Он ненавидит меня, потому что я забрал у него контракты. Он убил Михаила, чтобы наказать меня. И он знает, что ты существуешь.

— Он знает?

— Он следил за тобой последние два года. После того как ты раскрутила «Меркьюри Кэпитал» в скандале с налоговой, он понял, что ты — оружие. Опасное оружие. И он хочет либо использовать тебя, либо уничтожить.

— Так давай дадим ему возможность выбора, — усмехнулась Алиса. — Мы сделаем вид, что я с ним. Я пойду к нему, предложу сотрудничество. Скажу, что ты — мой враг.

— Нет, — резко ответил Демиан. — Это слишком рискованно.

— Это единственный способ, — она взяла его за руку. — Доверься мне. Я знаю, как работать с такими людьми. Я десять лет выживала в стае акул.

Он сжал ее пальцы, глядя на нее исподлобья.

— Если он тебя тронет, — сказал он медленно, — я лично вырву ему сердце. И тебе будет больно.

— Мне всегда больно, — ответила она. — Я привыкла.

— Нет, — он притянул ее к себе, поцеловал в лоб. — Теперь — нет.

ГЛАВА 5

Через неделю Алиса стояла в ресторане «Астория», в вечернем платье цвета бордо, с коктейлем в руке, и ждала Константина Решетникова.

Она выглядела безупречно. Высокие каблуки, драгоценности, взятые напрокат, макияж в стиле «холодная стерва». Она пришла сюда не как жертва. Она пришла как хищник, который идет на охоту.

— Мисс Ветрова? — раздался за спиной бархатный, масляный голос.

Она обернулась.

Константин Решетников был седым, дородным мужчиной в костюме за двести тысяч долларов. На пальце — перстень с рубином. На лице — улыбка, которая не касалась глаз.

— Дядя Костя, — сказала она холодно.

— Какая приятная встреча, — он присел рядом, взмахнул рукой, и официанты исчезли. — Сколько лет, сколько зим. Ты стала красивой. Настоящая женщина.

— Я стала тем, кто выжил благодаря тебе, — сказала она. — Ты ведь вышвырнул меня на улицу, когда мне было семнадцать. Спасибо. Это закалило.

— Ты на меня злишься? — он усмехнулся, потягивая виски. — Напрасно. Это было ради твоего же блага. Ты стала сильной.

— Я стала сильной, несмотря на тебя.

Она наклонилась вперед, понизив голос.

— Я знаю, что ты убил моего брата.

Решетников на мгновение замер. Улыбка сползла. Но он быстро взял себя в руки.

— Серьезные обвинения, Алиса. У тебя есть доказательства?

— У меня есть твоя приписка в деле, — ответила она. — К.Р. — это ты.

— Это ничего не доказывает, — он пожал плечами. — И что ты хочешь? Деньги? Мечь?

— Я хочу, чтобы ты помог мне уничтожить Демиана Соколова, — сказала она, глядя ему прямо в глаза. — Он использовал меня. Обманул. Я хочу его крови.

Решетников рассмеялся — громко, театрально.

— Дорогая моя племянница, — сказал он, — ты даже не представляешь, как давно я ждал этого разговора. Демиан Соколов — мой враг. И если ты хочешь его уничтожить, я дам тебе все ресурсы. Деньги, людей, документы. Все.

— А что ты хочешь взамен?

— Я хочу, чтобы ты стала моей правой рукой, — он протянул руку и коснулся ее ладони. — В бизнесе. Ты будешь управлять моей репутацией. Ты — лучший кризис-менеджер в городе. И с тобой я захвачу все.

Алиса позволила ему коснуться себя. Но внутри она сжалась.

— Договорились, — сказала она, улыбнувшись. — Но помни, дядя Костя: я не прощаю предательств.

— Я и не прошу прощения, — ответил он, поднимая бокал. — За предательство.

Они чокнулись.

Алиса почувствовала, как часы на ее запястье передают вибрацию — тайный сигнал. Демиан слушал каждое слово через микрофон в ее колье.

И там, за пределами ресторана, в темном автомобиле, Демиан сжал кулак и прошептал:

— Давай, Алиса. Играй свою роль. Я прикрою тебя. Даже если мне придется сжечь этот город дотла.

ГЛАВА 6

Ресторан «Астория» проводил ее холодным ветром и запахом дождя. Алиса вышла на улицу, глубоко вдохнула — воздух резал легкие, будто осколки стекла. Она не обернулась, но знала: дядя Костя смотрит ей в спину из окна второго этажа.

Она села в такси, назвала адрес, который значился в контракте как «офис». На самом деле — это был запасной пентхаус Демиана на другой стороне города.

Водитель молчал. Алиса смотрела в окно на мокрые фонари, и внутри нее все дрожало. Не от страха. От ярости. От того, как легко она соврала Решетникову. От того, как легко он купился.

Потому что все мужчины одинаковы, — подумала она. — Им нужно верить, что они контролируют ситуацию. Даже когда их водят за нос.

Лифт в пентхаус открылся без ключа — Демиан сбросил код на ее телефон за десять минут до приезда. Она вошла в темную прихожую, скинула туфли, прошла босиком по холодному мрамору.

Он сидел в кресле у панорамного окна, в одной рубашке, расстегнутой на три пуговицы, с бокалом в руке. За его спиной — город в огнях. Но сам он был темнее любого огня.

— Ты была великолепна, — сказал он, не оборачиваясь.

— Я слушал. Этот разговор — лучший спектакль в моей жизни.

— Я не для развлечения, — отрезала она, подходя ближе.
— Я сделала это, чтобы вытащить его на чистую воду. Он клюнул. Теперь я буду работать с ним, сливать тебе информацию, а когда придет время — мы ударим.

— План хорош, — он наконец повернулся. Серые глаза блеснули в полумраке. — Но есть одна проблема.

— Какая?

Он встал. Медленно, плавно, как хищник, который больше не играет в кошки-мышки.

— Я не хочу делить тебя с ним, — сказал он, подходя вплотную. — Даже понарошку. Даже в бизнесе. Ты — моя.

— Я не твоя собственность, — ответила она, запрокинув голову, чтобы видеть его лицо.

— Нет, — согласился он, беря ее за талию и притягивая к себе. — Ты — моя *равная*. Это хуже. Потому что я не могу тебя контролировать. Я могу только наблюдать, как ты идешь в огонь, и надеяться, что не сгорю вместе с тобой.

Она почувствовала его дыхание на своей шее. Мурашки пробежали по спине. Платье бордо, которое так хорошо сидело на ней в ресторане, сейчас казалось лишним, ненужным, мешающим.

— Демиан, — сказала она тихо. — Я должна сказать тебе кое-что важное.

— Говори.

— Когда я смотрела на него в ресторане, — она подняла руку и коснулась его щеки, — я поняла, что не боюсь. Потому что я знала: ты рядом. Ты слушаешь. Ты придешь, если я позову. И впервые за десять лет я почувствовала себя в безопасности.

Он молчал. Его челюсть сжалась.

— Ты не должна была чувствовать себя в безопасности, — сказал он хрипло. — Ты должна была чувствовать себя опасной. Такой, какой ты была в ту ночь, когда не помнила моего лица.

— Я помню, — сказала она, глядя ему в глаза. — Теперь я помню все. И я хочу повторить.

Он прижал ее к стеклу. Холодное, мокрое от дождя снаружи. Она вздрогнула, но не отстранилась. Его ладони легли на ее бедра, приподняли, прижали к себе.

— Ты уверена? — спросил он. — Это не будет нежно. Это будет...

— Я знаю, — перебила она. — Это будет правдой.

Он сорвал платье с ее плеча. Ткань треснула — небрежно, грубо, как разрывают конверт. Она впилась ногтями ему в спину, чувствуя, как под тонкой тканью рубашки перекачиваются мышцы.

Их поцелуи были голодными, почти злыми — смесь виски, дождя и ненависти к миру, который пытался их разлучить. Он подхватил ее под ягодицы, понес к кровати, не разрывая контакта. Она обвила ногами его торс, чувствуя, как

его дыхание сбивается, становится тяжелым, прерывистым.

Когда они упали на кровать, он навис над ней. Пальцы прошли по ее ключицам, по груди, по животу — и в этом прикосновении было что-то от ритуала. Он изучал ее, как карту местности, которую собирался завоевать.

— Скажи, если станет слишком, — прошептал он.

— Не станет, — ответила она, притягивая его к себе.

Он вошел в нее резко, одним движением, и она вскрикнула — не от боли, от ощущения полноты. Он двигался ритмично, глубоко, каждый толчок — как удар, как поцелуй, как обещание. Ее пальцы впились в его плечи, оставляя красные полосы. Его лицо было искажено — не от злости, от сдерживаемой нежности, которую он не умел показывать иначе.

— Ты моя, — повторил он, ускоряясь.

— А ты мой, — ответила она, сжимая его бедра.

Они кончили почти одновременно — она первой, с криком, заглушенным его поцелуем, потом он, с хриплым стоном, уткнувшись лицом в ее шею.

Несколько минут они лежали в тишине, слыша только собственное дыхание и дождь за окном.

— Теперь я хочу есть, — сказала она, первой нарушая молчание.

Он расхохотался — негромко, тепло, так, как смеются, когда больше не нужно притворяться.

— Ты — единственная женщина, которая после такого говорит о еде, — сказал он.

— Это потому, что я единственная женщина, которая не притворяется, — ответила она. — Заказывай пиццу. С ананасами. И вино. Белое.

Он посмотрел на нее с удивлением и, кажется, обожанием.

— Ананасы на пицце? Ты монстр.

— Ты сам выбрал монстра, — усмехнулась она, натягивая его рубашку на голое тело. — Привыкай.

ГЛАВА 7

Утром Демиан уехал на встречу с инвесторами. Алиса осталась одна в пентхаусе с ноутбуком, кофе и папкой документов, которую передал ей Решетников — «для начала сотрудничества».

Она открыла папку и ахнула.

Внутри были не просто финансовые отчеты. Это были *планы*. Решетников собирался купить несколько мелких нефтяных компаний через подставных лиц, чтобы монополизировать рынок. Но самое страшное — он планировал сделку с офшорной компанией, зарегистрированной в стране, у которой были связи с санкционными режимами.

— Хочешь посадить меня, старый козел, — прошептала Алиса. — Ты даешь мне компромат на себя, чтобы я стала соучастницей. Чтобы я не смогла сдать тебя, не сдав себя.

Она подумала: это же гениально. И подло. Именно так работает настоящий криминальный ум: дать человеку власть над собой, чтобы сделать его своим рабом.

Она закрыла папку, открыла ноутбук, набрала сообщение Демиану:

«Он пытается меня подставить через офшоры. Пришли мне контакты хорошего юриста. И свой старый файл по Решетникову — полный. Мне нужно все».

Ответ пришел через минуту:

«Юрист будет через час. Файл — на облаке, пароль твоя дата рождения. Не рискуй. Ты мне нужна живой».

Она улыбнулась экрану. И в этот момент зазвонил ее личный телефон — номер, который она не давала никому, кроме самых близких.

Решетников.

Она взяла трубку, сделав голос холодным и деловым.

— Алло.

— Алиса, дорогая, — голос дяди был сладким, как патока.

— Я решил, что мы должны отметить наше сотрудничество. Ужин в моем загородном доме. Сегодня вечером. Я пришлю машину.

— У меня есть планы, — сказала она.

— Я настаиваю, — тон стал жестче. — Это не просьба, Алиса. Это приглашение, от которого нельзя отказаться. Мы обсудим детали сделки. Те, которые лучше не обсуждать по телефону.

Она поняла: это ловушка. Он хочет проверить ее лояльность. Или устранить, если она откажется.

— Я приду, — сказала она. — Пришли адрес.

Она положила трубку, и сердце забилося быстрее. Загородный дом — это не ресторан. Там нет свидетелей. Там нет камер. Там может произойти что угодно.

Она набрала Демиану:

«Он пригласил на ужин в загородный дом сегодня. Это ловушка. Я иду».

Ответ пришел мгновенно:

«Ты не пойдешь одна. Я буду рядом. Поставь геолокацию. И надень туфли, в которых можно бегать».

Она усмехнулась. Демиан никогда не шутил — даже когда шутил.

ГЛАВА 8

Дом Решетникова стоял в тридцати километрах от города, в глухом лесу. Огромный особняк в стиле неоклассицизма, с колоннами и фонтаном, который молчал — вода была перекрыта на зиму.

Алиса вышла из машины в черном платье-футляре, с клатчем, в котором лежал только телефон и мини-пистолет — подарок Демиана. Она чувствовала его вес на бедре, пристегнутый к поясу под тканью. Это успокаивало.

Решетников встретил ее в холле. Он был без пиджака, в жилетке, с бокалом красного вина.

— Алиса, ты прекрасна, — он поцеловал ее в щеку — сухо, официально. — Проходи. У нас будет долгий вечер.

Она вошла в столовую. Длинный стол, накрытый на двоих. Свечи. Серебро. Все выглядело как сцена из фильма про мафию.

— Ты, наверное, думаешь, зачем я тебя пригласил, — начал Решетников, жестом предлагая ей сесть.

— Предполагаю, чтобы обсудить Демиана, — сказала она, садясь. — Или чтобы убить меня. Я не исключаю ни один из вариантов.

Он расхохотался — слишком громко.

— Ты — моя кровь. Я бы никогда не причинил тебе вреда, — он налил ей вина. — Но, Алиса, мы оба знаем: в бизнесе

доверия нет. Поэтому я хочу убедиться, что ты действительно на моей стороне.

— И как ты собираешься это сделать?

— Очень просто, — он достал из кармана конверт. — Здесь — контракт. Ты подписываешь его, и ты становишься моим официальным партнером. Ты получаешь доступ ко всем моим счетам, ко всем связям, ко всем тайнам. А взамен ты передаешь мне доступ к личным файлам Демиана. К его переписке, к его контактам, ко всему, что у тебя есть.

Алиса взглянула на конверт. Она знала: если она подпишет его, то станет сообщницей. Ее посадят. Решетников получит все, что хочет.

— Если я откажусь, — медленно сказала она. — Что тогда?

Решетников улыбнулся — холодно, по-волчьи.

— Тогда, Алиса, я буду вынужден напомнить тебе, что у меня есть связи в полиции. И что ты провела ночь в номере человека, которого подозревают в убийстве твоего брата. Ты станешь соучастницей. Просто потому, что я так скажу.

Она сжала пальцы на бокале. Внутри нее поднималась волна злости — не на Решетникова, на себя. На то, что она поверила, что сможет переиграть такого мастера.

— Ты предлагаешь мне выбор между тюрьмой и тюрьмой, — сказала она. — Это не выбор.

— Это бизнес, — ответил он.

В этот момент зазвонил ее телефон. Она взглянула на

экран — Демиан.

Она взяла трубку.

— Извини, мне нужно ответить, — сказала она Решетникову, поднимаясь из-за стола.

Выйдя в коридор, она прижала телефон к уху.

— Я здесь, — сказала она шепотом.

— Я вижу тебя, — ответил Демиан. Его голос был спокойным, но в нем чувствовалась сталь. — Через окно. У тебя под столом лежит конверт. Я знаю, что в нем. Не подписывай.

— Он не оставляет мне выбора.

— Оставляет, — сказал Демиан. — В твоём клатче есть маленькая флешка. Она лежит рядом с пистолетом. Достань ее, когда вернешься за стол. Положи на стол и скажи: «Я тоже принесла подарок».

— Что там?

— Доказательства того, что он десять лет уходил от налогов через те же офшоры, которые он предлагает тебе. Если он не отстанет, ты уничтожишь его репутацию. У него нет выбора, кроме как согласиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.